

— Папа, а ты сегодня будешь к нам приставать? — кокетливо спросила Мариша, положив свои ладошки мне на штаны. Я сидел в кресле после тяжелого рабочего дня и чувствовал себя просто разбитым. А мои девочки напротив, вели себя весело и задорно. Они явно нуждались во внимании противоположного пола. С сегодняшнего дня у них в университете начинались каникулы перед летней практикой. Сессию обе девочки сдали на отлично автоматом, поэтому сейчас они сидели дома, страдая от безделья. — А как же Аркаша? Разве он не приходил к вам утром? — я прекрасно помнил, что около шести я позавтракал и уехал на фирму, оставив дочерей в компании соседа, недавно вернувшегося из командировки. — Так его всего на один минет хватило! Он кончил Вике в ротик и сбежал на работу! — Мариша обиженно надула губки. — Какой кошмар... — пробормотал я. Усталость по-прежнему не проходила. — Вся надежда на тебя, пап! — Вика появилась в проеме, одетая в полуупрозрачный пеньюар. При этом обута она была в тапки-зайцы, что было очень контрастно по сравнению с остальным нарядом. — Как говорится, одним минетом съят не будешь, — добавила она и пожала плечами, улыбнувшись. — А у меня во рту даже маковой росинки не было! — заявила Марина, внезапно покраснев. Уж казалось бы, не моим девочкам краснеть от таких заявлений, и тем не менее, ее щечки покрыл стыдливый румянец. — В смысле, пиццу-то мы, конечно, заказали... Я в другом смысле, — зачем-то принялась оправдываться Мариша. Мы со старшей дочерью приснули. Я привлек к себе девочку и по-отечески потрепал ее кудряшки. — Да мы поняли, доча! — со смехом воскликнул я. Сменив гнев на милость, я поерзал в кресле и принял расстегивать ремень. — Ладно уж... Не знаю, что получится, я слишком уставший для этого дела. — Чур я первая! — Мариша как в школе подняла руку, приставив к локтю выпрямленную ладонь. — Ох, ты моя деточка! Отличница какая! — улыбнулся я, потискал Маришину грудь. — Уступишь сестричке? — обратился я к Вике. — Вообще-то мы можем сделать это вместе, — ответила та, поправив свое одеяние, которое едва прикрывало самые сокровенные места. — Ну что ж, если Марина не против... — начал я. — Не против! Только начну я, — заявила девочка. Мы с Викой пожали плечами, а Мариша слезла с подлокотника кресла, опустилась на колени и эротично облизнула губки язычком. Несмотря на усталость, мой член поневоле начал подавать признаки жизни. Младшая доченька поправила оранжевый топ и зачем-то приспустила свои трусики перед тем, как расстегнуть мне ширинку. Вика тем временем не сидела сложа руки. Она заняла место на подлокотнике, где только что была ее сестренка. Сбросив тапочки, девушка обнажила свои миниатюрные ступни, которые так и хотелось приласкать. Я наклонился и принял покрывать поцелуями ножки старшей дочери, пока младшенькая на коленях освобождала папин член из джинсового плена. — А он не выглядит уставшим! — воскликнула Марина, коснувшись пениса ладошкой. Он отозвался довольным дрожанием, после чего девочка высунула язычок и осторожно приласкала самый кончик. По моему телу разлилась волна блаженства. Мариша обычно не спешила брать член губами ср азу, а сначала дарила эти волшебные мгновения, предвкушая как свое, так и мое удовольствие. А я вместе с тем наслаждался Викиными ножками, вдыхая

нежный девичий запах, лаская каждый миллиметр ее милых ступней и миниатюрных пальчиков. Впрочем, через некоторое время до меня дошло, что я получал двойное наслаждение, Марише также нравилось ее занятие, а вот самой Вике было не слишком-то удобно в такой позе. Дело в том, что моя старшая дочь вынуждена была вытянуться фактически поперек кресла, да еще вдобавок прижиматься к моему животу, чтобы не мешать Марине делать минет. Поэтому я спросил Вику: — Может быть ты хочешь присоединиться к Марише? Вика тут же покинула подлокотник, грациозно спрыгнув с кресла и радостно покрутила попкой, разминая затекшие ножки. А Марина между тем приступила ко второму этапу — она прекратила ласки язычком и начала тихонько брать член губками, тут же выпуская его, улыбаясь моей реакции, которая легко читалась на моем лице. Мой член на фоне улыбчивой мордашки дочери заставлял все внутри петь и танцевать. Я ласково погладил обнаженные плечи девочки, когда она в очередной раз приняла пенис в ротик, сделав обманное движение, словно вот-вот начнет сам процесс. Но нет, и на этот раз Мариша освободила член буквально через мгновение, изdevательски улыбнувшись при этом, даже не думая начинать. Я чувствовал одновременно и наслаждение, и досаду, мне уже хотелось схватить доченьку за ее косички, торчащие в разные стороны, и яростно насадить ее ротиком на член, надеть так, чтобы аж захлюпало, и потом еще придавить сверху! Да, немножко придушить это ангельское создание, чтобы она забулькала и протестующе замычала, а по ее пухлым щечкам потекли слезы!.. Едва сдерживая себя, я вцепился в подлокотники и сжал зубы, пока Мариша продолжала свою изнуряющую игру, держа меня у самого обрыва в бездну удовольствия, но не давая сделать последний шаг. Вика оказалась более наблюдательной, и, опустившись на колени рядом с Маришей, что-то шепнула ей на ушко. Девочка покраснела и уступила эстафету своей старшей сестре. Та не стала долго меня мучить и приняла пенис в свой маленький ротик до половины, начав наконец движение сверху вниз, и, сделав так пару раз, она уже почти довела меня до кондиции. Затем Вика выпустила член, чтобы они с Мариной могли взяться за него уже вдвоем. Какое же это наслаждение, когда две твоих родных дочери скользят своими губками по всей длине влажного от выделений пениса! Я понял, что извержение начнется вот-вот, привстал с кресла и решил направить член в ротик Марине, поскольку Вика уже получила свою порцию от Аркаши сегодня утром. Мариша благодарно сделала губки буквой ‘‘о’’ и через секунду мой пенис уперся в ее маленький язычок, дрожа и заливая нектаром девичьи уста. Мои ягодицы сжались в экстазе, пока я таранил влажно хлюпающий ротик младшей дочери, а ее ладошки сжались в кулачки у меня на бедрах. Но сока было слишком много, потихоньку доченька начала выпускать его, вот уже тоненькие струйки побежали по ее подбородку и шейке... Впрочем, Вика сразу пришла на помощь сестренке, убрав потеки губами и языком. Я с упругим чмокающим звуком освободил пенис из Марининого ротика и опустился на колени рядом с девочками, положив левую ладонь на упругую Викину грудь, а правую — на дрожащие сисечки Марине и поцеловал своих крошек прямо в губы — сначала старшеньку, а потом и младшеньку. Девочки были в восторге и хотели еще...